

ТЕОЛОГИЯ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ

УДК 27-786

К проблеме классификации параправославных сект в современной России

Р. А. Силантьев

Московский государственный лингвистический университет,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38

Для цитирования: Силантьев Р. А. К проблеме классификации параправославных сект в современной России // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 723–731.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.411>

Существенную группу новых религиозных движений в современной России составляют структуры православного генезиса, обычно именуемые параправославными сектами. Общее число их адептов исчисляется десятками тысяч человек, которые достаточно равномерно распределены по всей стране и ряду сопредельных государств. Количество научных исследований, посвященных этому феномену, не слишком велико, однако с началом пандемии коронавируса в 2020 г. их активность резко возросла и приобрела во многих случаях откровенно экстремистский характер. В настоящее время некоторые параправославные секты запрещены на территории РФ, а их лидеры регулярно становятся фигурантами уголовных дел о разжигании ненависти. В статье предпринимается попытка определить критерии разделения категорий «раскол» и «параправославная секта», а также предлагается классификация такого рода сект и сектовидных группировок по типу лидерства, генезису, доминирующей доктрине и времени возникновения. Отдельно затрагивается вопрос об основных мифах и слухах, бытующих в этой среде, а также делается вывод о необходимости разработки специализированных курсов по феномену подобных сект в рамках богословского и теологического образования.

Ключевые слова: секта, раскол, миф, пандемия коронавируса, экстремизм, радикализация.

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.411>

В 2020 г. в России ярко проявилась проблема параправославных сект, чью активность подстегнула пандемия коронавируса. В мае того же года окончательно оформилась секта романовцев, созданная заштатным схиигуменом женского Среднеуральского монастыря Екатеринбургской епархии Сергием Романовым. Члены секты захватили данный монастырь, выгнав его наместницу и ряд верных ей монахинь, после чего начали призывать к насильственному изменению конституционного строя, обличать священноначалие Русской православной церкви и тиражировать конспирологические мифы.

В ответ сам Романов был запрещен в служении, лишен сана, а затем отлучен от церкви; запрету в служении подверглись несколько поддержавших его священнослужителей. В отношении бывшего схиигумена были возбуждены уголовные дела. Параллельно начались следственные действия в отношении общины схиархимандрита Иоанникия (Ефименко) в селе Чихачево Ивановской области, так как эта община также приобрела черты классической тоталитарной секты.

Исследователи отмечают, что феномен параправославных сект существует уже не первое столетие; до революции 1917 г. он был главным объектом интереса православных сектоведов и специалистов по сравнительному богословию. Первые образования такого типа именовали стригольниками и жидовствующими, затем возникли секты хлыстов, духоборов, молокан и скопцов. Церковный раскол XVII в. и дальнейшая эволюция старообрядчества породили секты внутри общины ревнителю «старой веры», новые оригинальные группы (например, в начале XX в. возникли иоанниты и трезвенники).

В советский период сформировались обновленцы и катакомбники, а на рубеже 1980–1990-х годов возникли множественные расколы на постсоветском пространстве и специфические секты, порожденные технологическими фобиями — боязнью новых паспортов, ИНН, штрих-кодов, вышек сотовой связи и т. д.

В настоящее время до 100 тыс. граждан России и сопредельных государств вовлечены в деятельность организаций, именующих себя православными, однако враждебных канонической церкви. Многие лишились денег и здоровья, были подвергнуты насилию или принуждены к противоправным действиям.

С 2016 г. власти начали систематически преследовать наиболее деструктивные секты параправославного типа, начав с признания экстремистской тульской общины «В честь иконы Божией Матери “Державная”»¹, однако методика борьбы с ними пока наработана слабо, невелико и число теологических и религиоведческих исследований, посвященных данному феномену. Из них в первую очередь следует отметить моногра-

¹ Включена в реестр экстремистских организаций.

фии священника П. В. Бочкова², А. В. Снесарева³, А. Г. Красновой⁴, иеромонаха Анатолия (Берестова) и А. Печерской⁵, а также статьи, интервью и экспертные комментарии религиоведа А. М. Прилуцкого⁶.

При изучении феномена параправославных сект в первую очередь следует прояснить вопрос об определениях и классификации групп. Так, достаточно четко можно разделить понятия «раскол» и «параправославная секта»⁷. В первом случае от канонической церкви откалывается значительная группа верующих, чья мотивация сводится к неприятию каких-либо богослужбных реформ (старый обряд vs. новый обряд, старый стиль vs. новый стиль) или связана с политическими причинами (возникновение новых государств, непризнание конкретной власти). Со временем раскол может примириться с материнской церковью (воссоединение Русской православной церкви и Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ)), стать самостоятельной конфессией (старообрядчество) либо деградировать до уровня секты вследствие потери прихожан (суздальский раскол).

Таким образом, раскол отличается от секты в первую очередь относительной многочисленностью последователей. Как показывает практика, он должен охватывать минимум десятки приходов. Секты же обычно создаются на базе отдельных приходов и монастырей. Кроме того, расколы обычно не подвергаются ревизии вероучения, нередко имея богословски идентичную с каноническими церквями доктрину. В сектах же, напротив, обычно наблюдаются серьезные отклонения такого характера, нередко позволяющие идентифицировать их уже как псевдохристианские. В них весьма распространены обожествление лидеров, геноцизм, связанный с наделением особым статусом ряда святых, использование магии и оккультных практик⁸.

Важное отличие сект от расколов состоит в психологии их адептов. В расколы обычно уходят целыми благочиниями и епархиями, в которых церковная жизнь внешне не меняется, а многие прихожане могут вообще

² Бочков П., свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв.: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Свое издательство, 2018.

³ Снесарев А. В. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. М.: Новоспасский мужской монастырь, 2012.

⁴ Краснова А. Г. Православное сектантство и раскольничество в свете духовной безопасности России. Новочеркасск: Лик, 2015.

⁵ Анатолий (Берестов), иером., Печерская А. Под маской православия нередко скрываются колдуны, экстрасенсы, псевдоправославные секты. М.: Душепопечительский православный центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006.

⁶ Прилуцкий А. М.: 1) Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 108–114; 2) Семиотическая специфика «новой эсхатологии» и техногенный эсхатологизм // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9, № 2–1. С. 5–13.

⁷ См., напр.: Лецинский А. Н., Погасий А. К. Типологизация и классификация церковных разделений в христианстве // Религиоведение. 2010. № 2. С. 91–101.

⁸ См. подробнее: Снесарев А. В. Расколоведение. С. 12–21.

не знать, что теперь находятся вне ограды канонической церкви. Присущие тоталитарным сектам признаки — подавление воли адептов, беспрекословное следование авторитету лидера, изуверские ограничения в пище и медпомощи — в расколах встречаются нечасто. Кроме того, расколы обычно не мимикрируют под канонические церкви, поскольку не скрывают своих целей, а вот секты, наоборот, предпочитают маскироваться под обычные общины или монастыри для лучшей вербовки адептов.

В эволюционном плане раскол может превратиться в секту, как указывалось выше, а вот секта не может стать расколом из-за чрезмерно экзотичного вероучения, амбиций лидеров и высокой конкуренции. В то же время секты могут серьезно различаться по охвату людей. Самый распространенный их тип — это группа верующих, объединившаяся вокруг одного лидера, как правило, священнослужителя или монаха, реже — монахини или мирянина. Их число не превышает нескольких десятков, и после смерти лидера либо резкой смены его взглядов группа обычно исчезает. Тульская экстремистская организация «В честь иконы Божьей Матери “Державная”»⁹ (ок. 60 чел.), группа заштатного архимандрита Константина (Воробьева) из Самарской области (ок. 30 чел.), «пензенские затворники» (ок. 40 чел.) относятся как раз к такому типу.

Четкого критерия, позволяющего отличить сектовидную группу верующих от полноценной секты, не существует. Есть мнение, что в полноценной секте простые адепты не могут иметь прямого доступа к лидеру и общаются с ним через посредников-«офицеров», что требует достижения численности хотя бы нескольких сотен членов. Впрочем, такая система может встречаться и в группах, состоящих из нескольких десятков человек. В целом же парарасправославные секты не отличаются большой численностью последователей и лишь в исключительных случаях могут преодолеть порог в тысячу верующих.

С учетом тоталитарного характера большинства таких образований имеет смысл выделить основные типы причиняемого ими ущерба: доведение до самоубийства; преступления против половой неприкосновенности; вред физическому и психическому здоровью различной тяжести, в том числе изуверские ограничения в пище, режиме дня и условиях проживания; отказ от традиционной медицины; разжигание розни по религиозному, национальному, расовому и социальному признакам; мошенничество вплоть до отчуждения всего недвижимого имущества.

В России полноценные расколы распространены мало, в отличие, например, от Украины. На нашей территории существует несколько общин Киевского патриархата Филарета Денисенко, а также ряд приходов, находящихся в юрисдикции не присоединившихся к Русской православной церкви осколков РПЦЗ. Некогда бывшее полноценным расколом движение «истинно-православных церквей» («истинно-православных христиан») выродилось и превратилось в конгломерат небольших сект, где ча-

⁹ Включена в реестр экстремистских организаций.

сто «духовенства» больше, чем мирян. В связи с этим главной проблемой в данном сегменте духовной безопасности являются именно параправославные секты тоталитарного характера. Классифицировать их можно по ряду параметров.

В первую очередь, это тип лидерства. Часто встречаются группы, объединившиеся вокруг харизматичного священнослужителя или лже-священнослужителя, обычно пользующегося славой экзорциста, целителя и прозорливца. Впоследствии к нему могут примкнуть другие духовные лица (как правило, из числа заштатных, запрещенных или лишенных сана), однако основатель секты остается ее единоличным вождем. Яркий пример группы такого типа — секта бывшего схиигумена Сергия (Романова) из Среднеуральского женского монастыря.

Более редки группы, образованные несколькими священнослужителями, среди которых нет выраженного лидера, например, группа «непоминающих» ижевских священников Сергия Кондакова, Михаила Карпеева и Александра Малых, а также группы, созданные мирянами («Опричное братство» в Ярославской области, «Служба духовной безопасности» в Москве).

Каждый случай образования секты имеет несколько основных сценариев. Так, основатель секты может изначально выбрать такой род деятельности и использовать церковь лишь в качестве прикрытия. Довольно часто обнаруживается, что первоначально человек искренне верил и нес послушание, однако под влиянием болезни (обычно уже в старческом возрасте) потерял связь с реальным миром и просто используется недобросовестным окружением как ширма. В некоторых случаях эволюция добросовестного священника в лидера сектантской группы происходит под влиянием его духовных чад, исповедующих соответствующие взгляды и способных к манипуляции людьми.

Параправославные секты можно классифицировать и по генезису. Они могут сформироваться на базе некоего сообщества единомышленников вне прихода, на конкретном приходе, на базе монастыря или, реже всего, нескольких приходов и/или монастырей.

Наиболее полезна с практической точки зрения классификация по доминирующей доктрине, ведь каждая секта параправославного характера имеет специфичное вероучение, формирующееся под воздействием популярных на момент ее зарождения конспирологических легенд и нездоровой эсхатологии. Во всех таких группах присутствует важнейший признак сект — тайное знание о прошлом, настоящем и будущем.

Обычно эксплуатируется тема сразу нескольких мифических опасностей, однако среди них можно выделить главную угрозу, которая и определяет доминирующую доктрину. Перечислим самые распространенные легенды:

— Русская православная церковь является не настоящей, а сергианской, т.е. пошедшей на сотрудничество с советской властью; патриаршество в 1918 г. и/или при Сталине было восстановлено незаконно;

— священноначалие предало церковь «жидомасонам» и потому безблагодатно; сохранились только малые общины или даже один последний монастырь; как вариант, настоящие старцы остались только на Афоне или Кавказе;

— император Николай II не просто страстотерпец, а соискупитель, т. е. младшее божество по сравнению с Иисусом Христом; соискупителями могут объявляться также иные исторические личности — от Ивана Грозного до Иосифа Сталина; из этого вытекает еретическое учение о наследственном грехе цареубийства, за который нужно усиленно каяться;

— ряд неоднозначных исторических личностей на самом деле являются важнейшими для России святыми, например Григорий Распутин и Лаврентий Берия;

— существует заговор мировой закулисы, описанный в «плане Даллеса», согласно которому «жидомасоны» во главе с Ротшильдами и Биллом Гейтсом творят зло через новые болезни и вакцины от них, технологию 5G («пятижидовскую технологию») и «химтрейлы» (распыление наркотиков в атмосфере), мечтают всех чипировать и даже подмешивают абортивный материал в обычный водопровод;

— ИНН, штрих-коды, новые паспорта навязаны «мировой закулисой» и несут в себе число Антихриста; следует избегать их принятия и даже уничтожать уже полученные документы;

— в самое ближайшее время придет Антихрист, а Россию захватят арабы, таджики или китайцы;

— особую силу имеют ночные литургии, молитвы по соглашению в определенное время, крестные ходы бегом;

— современные технологии и лекарства опасны для верующего человека, поэтому их нужно всячески избегать и лечиться строго народной медициной;

— спастись можно только у особых старцев, умеющих изгонять бесов, лечить копием и пророчествовать;

— соевую пищу и белый хлеб нельзя употреблять в пост, как и все ГМО-продукты; при изготовлении вина нужно избегать очистки серой, а дрожжи придуманы фашистами для уничтожения России;

— любой алкоголь в принципе ядовит, и его нельзя применять даже в таинстве причащения.

Большинство параправославных сект можно отнести к движениям, возникшим вокруг определенной идеи.

Самая старая группа сект восходит к братству Ивана Чурикова, которое в начале XX в. настолько активно боролось против пьянства, что в итоге приняло ересь гидропарастов-водоприсчастников. В настоящее время действуют общины трезвенников, которые отделяют себя от церкви либо же маскируются под православные общества трезвости. Доминирующая идея — борьба с алкоголем во всех его проявлениях.

Кроме того, следует выделить следующие группы:

— группу сект «истинно-православной церкви» (ИПЦ) (доминирующая идея — неприятие сергианства);

— осколки РПЦЗ, которые состоят из многочисленных юрисдикций, возникших на базе приходов РПЦЗ, не согласившихся на объединение с Русской православной церковью (доминирующая идея — неприятие сергианства);

— суздальский раскол — группу сект, возникших на базе Русской православной автономной церкви бывшего архимандрита Русской православной церкви Валентина Русанцова (доминирующая идея — неприятие сергианства);

— штрихофобов, состоящих из множества небольших групп (доминирующая идея — отказ от ИНН, продуктов со штрих-кодами и российских паспортов);

— «непоминающих» — группу сект и небольших общин, которые отказались помянуть Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла из-за его дипломатических контактов с мусульманами и католиками (доминирующая идея — предательство священноначалия в пользу враждебных церкви сил);

— царебожников — группу сект и небольших общин, которые фактически обожествляют последнего русского императора Николая II, а часто и других исторических деятелей (доминирующая идея — привнесение в православное вероучение генотеизма);

— диомидовцев — группу сект и небольших общин, сформировавшихся под влиянием идеи бывшего чукотского епископа Диомида Дзюбана (доминирующая идея — восстановление патриаршества в 1918 г. было незаконным, необходимо реанимировать Святейший Правительствующий Синод);

— эсхатоложников — группу небольших общин, подверженных нездоровым эсхатологическим настроениям (доминирующая идея — наступление в ближайшее время конца света, который надо переждать в безопасном месте).

Также известно немало образований, которые возникли вокруг отдельных экзальтированных лиц и совмещают большую часть вышеперечисленных фобий. Отдельно можно выделить «коммерческие» секты, где искажение вероучения призвано в первую очередь упростить сбор денег, например секты «Бога Кузи», «Славица Чебаркульского» и Владимира Голвина¹⁰.

По хронологическому признаку выделяются пять групп парарасправославных сект: досоветского генезиса (трезвенники), советского генезиса (ИПЦ), 1990-х годов (суздальский раскол, штрихофобы, царебожники), 2000-х годов (диомидовцы, эсхатоложники) и 2010-х годов (многие «непоминающие», последователи Николая Романова).

¹⁰ Бабьих басен отвращайся. О лжекульте «святого отрока» Вячеслава Крашенинникова. 2-е изд., доп. Челябинск: Челябинская епархия Русской православной церкви, 2009.

Таким образом, парaprавославные секты оказываются весьма пестрым конгломератом различных групп, которые объединяет лишь формальное отношение к православному христианству. На первый взгляд, они имеют склонность к избыточному консерватизму, однако при ближайшем рассмотрении можно обнаружить ультралиберальные группы, разделяющие многие идеи консервативных, и наоборот. Например, в секте Романа культа Сталина и Ивана Грозного сочетаются с поощрением песен и плясок среди монахинь, а гитлеробожники Амвросия Сиверса, в свою очередь, разрешили педофилию и оккультные обряды, но запретили стричь борода.

В заключение важно подчеркнуть, что эволюция парaprавославных групп идет в сторону их радикализации и желания вступить в открытую конфронтацию с властями, что уже в ближайшем будущем приведет к существенному пополнению за их счет перечня запрещенных организаций. Именно поэтому данный феномен нуждается в более серьезном изучении со стороны православных теологов, чем в настоящее время.

Важной видится разработка спецкурса по парaprавославным сектам для православных духовных учебных заведений и кафедр теологии; также необходим отдельный курс по околоправославным мифологии и конспирологии, которые питают идеологии такого рода образований. Каждый из будущих пастырей в своей практике обязательно столкнется с их проявлениями, в связи с чем его необходимо вооружить соответствующими знаниями.

Статья поступила в редакцию 24 января 2021 г.;
рекомендована к печати 31 августа 2022 г.

Контактная информация:

Силантьев Роман Анатольевич — д-р ист. наук, проф.; rsilantiev@mail.ru

On the problem of classification of para-Orthodox sects in modern Russia

R. A. Silantiev

Moscow State Linguistic University,
38, ul. Ostozhenka, Moscow, 119034, Russian Federation

For citation: Silantiev R. A. On the problem of classification of para-Orthodox sects in modern Russia. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 723–731.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.411> (In Russian)

A significant group of new religious movements in modern Russia consists of structures of Orthodox genesis, usually referred to as para-Orthodox sects. The total number of their adherents is estimated at tens of thousands of people, which are fairly evenly distributed throughout our country and a number of neighboring states. The number of scientific studies devoted to this phenomenon is not too large, while with the beginning of the coronavirus pandemic in 2020, their activity has increased dramatically and has acquired in many cases an openly extremist charac-

ter. Currently, some para-Orthodox sects are banned on the territory of the Russian Federation, and their leaders regularly become defendants in criminal cases of incitement to hatred. This article attempts to define the criteria for the division of the categories “schism” and “para-Orthodox sect”, and also offers a classification of such sects and sectarian groups by the type of leadership, genesis, dominant doctrine and time of occurrence. Separately, the question of the main myths and rumors that exist in this environment is addressed, it is also concluded that it is necessary to develop specialized courses on the phenomenon of such sects within the framework of theological education.

Keywords: sect, schism, myth, coronavirus pandemic, extremism, radicalization.

References

- Anatoly (Berestov), heiromonk, Pecherskaya A. (2006) *Sorcerers, psychics, pseudo-Orthodox sects often hide under the mask of Orthodoxy*. Moscow, Dushepechitel'skii pravoslavnyi tsentr sviatogo pravednogo Ioanna Kronshtadtskogo Publ. (In Russian)
- Bochkov P., priest (2018) *Review of non-canonical Orthodox jurisdictions of the 20th–21st centuries*. In 4 vols. 2nd ed. St Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Krasnova A. G. (2015) *Orthodox sectarianism and schism in the light of Russia's spiritual security*. Novocherkassk, Lik Publ. (In Russian)
- Leshchinsky A. N., Pogasy A. K. (2010) “Typologization and classification of church divisions in Christianity”, in *Religiovedenie*, no. 2. pp. 91–101. (In Russian)
- Prilutsky A. M. (2020) “Coronavirus infection and religious discourses of medical conspiracy”, in *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie*, vol. 33, pp. 108–114. (In Russian)
- Prilutsky A. M. (2020) “Semiotic specificity of the ‘new eschatology’ and technogenic eschatology”, in *Kontekst i refleksii: filosofii o mire i cheloveke*, vol. 9, no. 2–1, pp. 5–13. (In Russian)
- Snesarev A. V. (2012) *Schismology. Introduction to the conceptual apparatus*. Moscow, Novospasskii muzhskoi Monastyr' Publ. (In Russian)

Received: January 24, 2021

Accepted: August 31, 2022

Author's information:

Roman A. Silantiev — Dr. Sci. in History, Professor; rsilantiev@mail.ru